

231

В училище час не принял;
причина - ногики не наконяг
прощенного материала.
Вот же на! Кто из нас мог подумать о такой нестыковке ре-
шений, да ещё во время бояны.

В Москве, в Воронко-

мате, никто, похоже, не уч-
вился нашему возвращению,

нам

Сказали, что когда понадоби-
тся, вызовут повесткой,
можем разъезжаться по окнам.

2 Пять

4834

пришла весна, открыты весенний при-
зыв в армию. Я промутил повестку
как призывник призывающего
возраста, и уже без всяких сомнено-
ваний меня включили в списки
лиц, направляемых в Тульское
пехотное междугороднее училище.
(ТПУ).

За время, прошедшее с мом-
мента звучания названными вами призывами, у меня произошла лихая
трагедия:

1 октября 1942 года умер мой
дядя. Ему стало плохо на ради-
те, на «Скорой помощи» его от-
везли в больницу на площади
Восстания, рядом с Террито-
рией Глакиетория, куда мы,
кстати, нередко ходили слу-
шать популярные лекции по
астрономии и смотреть темати-
ческие спектакли. Погиб
умер как-то вдруг близко-
го душа его земле.

В то утро я приехал в больницу
около 11 утра, сразу после обхода
врачами с бортом; я забежал на
второй этаж, открыл дверь длинного
коридора и увидел перед собой нале-

жку среди лужки ворви: она мыла пол; я
аккуратненько обмыл лужку и направ-
ился в малату. Вдруг слышу:
« Мальчик! Ты куда? Твой отец Чёрный
Ломер, Иди вон туда, и протяни-
той рукой, в которой держала обмыто-
мое гениталии Тряпку, покрова-
ла на противоположную
сторону. Я впервые чувствовал
это страшное; мое сердце тормознуло,
как тормозят машина на скорости.
Куда? Загрем? Я растерялся, останови-
лся; кинега всё поклял, бросил Тряп-
ку в ведро, быстро обтер руки о
холщ, бзякнувши за руку и тело сквозь:
« Погоди к фокусу! Этому Эпизоду
придано некое философское значение:
в столкновении смерти и человеческо-
сти побеждает человечность! »

Вспоминая знаковые сцены.

Так, я часто ходил на па-
ти, поэтому, чуюю, представле-
ние о нём у вас сложилось. Папу

Мы, — Гриша и я, — похоронили,
 как и маму, по еврейско-
 му образцу; Это было возмож-
 ным и в тяжёлом 1942 году,
 так как на Востряковском ев-
 реиском кладбище с добавленно-
 го бремени продолжала офици-
 ально работать еврейская риту-
 алная служба; Но главное, чу-
 тою, в этом то, что Москва
 прилагала бывшие усилия для
 сохранения своего столично-
 го статуса.

 Уместно сказать обще-
 ную пока. Аврум бен Циен-
 ников его имя, данное Ново-
 рожденнику в 1920 году в еврей-
 ской семье Поповы. После
 Первой мировой войны се-
 мья осела, как я вам уже рас-
 сказывал, в Симбирске. Шло 18-

рум не сближало человека
с окружавшей русского говори-
щей средой, и он перевёл смысл-
ловое значение своего имени
на многоязычное на Руси имя
Абраам. Отчество стало для
этой половины полного имени
Абраум бен Циен-Бен-сын,
Циен - имя папы его отца (от
слова Сион) Слово бен (или бат-
дуз) в паспортном словообразова-
нии выполняет функцию грамма-
тической приставки и по-русски по-
лучается отчество Бенциенович -
правильно, но сложно произносимо;
из близких вариантов папа выбрал
отчество Бенцианович.

Итак, в паспорте и документах - Клюц Абраам Бенцианович; в быту, чтобы не переспрашивать, папа представлялся как Абраам Борисович. Вся старшая родня по-старинному называла его Абраум. Генварда с именами

особенно с отголосками, бывшими
только у евреев, но и у греков -
даже других национальностей. Од-
нако вскоре это превратилось
в обязательный процесс, так как
в конце декабря 1932 года в
Советском Союзе находился пос-
пособник израиля, с тех пор в совет-
ских паспортах закрепилась
благородная традиция - чтобы
быть отголоском гражданчины.

Но своеобразной цитер-
национализацией паспортов
не исключала противодействия.
Вот позлый факт. Вы,
конечно, помните об аре-
сте моего старшего брата
Гриши. Так вот, в один из будни-
зных вечеров, когда нашего
трехлетнего Бориша еще не
уложили спать, ко мне пришел
элегантный молодой зело-
век, представился сотрудником
КГБ, показал удостове-

125

рение и сказали, чтобы забыть, к 10 утра, я был в приемной КГБ в Лубянском переулке.

В небольшой приемной стоял прихожей было много людей; скорее всего, спрашивали об арестованых. От внутренней помещенной прихожей отделяла широкая стеклянная дверь, за которой стоял засовой; ростом в 10 к саженному подошел бледный "гость" и, увидев меня вдруг извернувшись, жестом руки предложил пройти; мы пошли на верхний этаж. Я был в большом напряжении и в не меньшем недовольстве;

Это состояние, видимо, диктовало

Моему подсознанию жела-
ние поговорить увидеть току
цели бывова, чтобы самому
предварительно знать чловикъ.

— Мы вошли в просторную,
с заметно высоким потолком, ком-
нату; два высоких, чзких, стре-
льчатых, как в костелях, окна-
них — вид на церковную ко-
рольню (то же переулок); все
это подгёркивало высоту и пусто-
ту комнаты, в которой стоял
только один большой письмен-
ный стол; за которым капитанство-
ватель, напротив него, на стуле,
я; за спиной медленно
проходивший возвращавший меня со-
трудник. Разумеется, я никого не чло-
вил из окружавшего меня.

2 быстр освободившись от
 гнёта бумаг, капитан следователь спросил меня, знаю ли
 я еврейское имя своего брата.
 Гриши; я ответил, что знаю, конечно;
 назовите еврейское имя
 Гриши, назвал: Эршэл; кто всер
 мье называл Гришу еврейским
 именем; в общем это никто. Я
 изменил - никогда, но бабушка,
 которая времена нацизма приезжала
 к нам на выходной день, поста-
 ринке, ласковейко называла
 Гришу Эршэль. Закончив суетно-
 влением принадлежащими именами,
 следователь спросил у меня, могу
 ли я написать на еврейском языке
 еврейское имя Гриши, я ответил, что
 писать и звать на еврейском
 языке я не умею. И неожиданным
 образом фаткос, следователь о
 состояниях. Он: я ответил и решил

увидеть то же о Грише. «Мы 260

тут даём ему белый хлеб с
наслаждаться». — Был ответ Следо.
Вотеля, я понял бесконеч-
ленность желания чуждого
стюльбов о Грише.

З а з д а в
После радиомитинга
в новом брошюром пислю-
рте узналилось: Григорий
(он же Гершель) тяжелобольной.
Какой смысл быть или не должен
быть быть в этом ОН ЖЕ?

—
И это в человеке
сложившемся тенденции
на русификацию и т.д.

Впрочем, вернемся к стра-
нищем с моим другом
Льве Моисеевичем Неми-
ровским. Однажды благодаря
Никите Сергеевичу Крущеву
предстало десятнегорье
политической Дегеполи в
стране.